

Страну заслонили собой

60 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Трое из выпускников 10-го класса ярославской средней школы № 44, закончивших учебу в 1940 году, — Алексей Лебедев, Александр Насонов и Сергей Болдин погибли в самом начале войны. Страну заслонили собой другие одноклассники: Василий Базанов, Владимир Яковлев, Николай Королев, Валерьян Гробов, Петр Коротыцкий. Нелегкой сложилась и военная судьба девчонок класса. О некоторых из них мы и расскажем сегодня.

СНАЙПЕР ВЗЯЛ ЕЕ НА МУШКУ

Еще учась в школе, Галя Долгова начала готовиться к защите Родины. В то время еще свежи были раны финской военной кампании, и многие девушки записались на курсы медсестер. Когда началась война, Галя сразу же пошла работать в полевой передвижной госпиталь, располагавшийся в Ярославле, а вскоре добилась отправки на фронт. Она просилась прямо на передовую — под Старую Руссу, где и была зачислена сначала в медсанбат, а затем санинструктором в роту. В ее составе Галя принимала участие во многих боях, ходила в тыл врага вместе с лыжным батальоном. Санинструктор, как известно, обязан оказывать первую медицинскую помощь раненым непосредственно на поле боя. Бойцы привыкли видеть ее все время рядом, они дивились, как эта маленькая девушка умудрялась буквально на себе вытаскивать из огня тяжелораненых. И потому берегли ее, старались помочь, когда ей было особенно трудно.

Первый раз ее ранило в феврале 1942 года. Тогда войска Северо-западного фронта провели успешную операцию, отрезав 16-ю армию гитлеровцев в составе семи дивизий от Старорусской группировки немецких войск, окружив их в «демьянском» котле. Однако врагу ценою огромных потерь удалось прорваться к окруженным через Рамушевский коридор. Шли очень тяжелые бои. Санинструктор Долгова не успевала перевязывать раненых. И тут рядом с ней разорвался вражеский снаряд...

Потом, в 1943 году, во время перевязки раненого, ее не только контузило, но и завалило землей. Хорошо, бойцы вовремя откопали свою Галинку. А впереди ее ждали более суровые испытания. Это было уже в июле 1944 года на Втором Прибалтийском фронте. Ее восьмая стрелковая рота 1248-го стрелкового полка вела наступление в районе города Тарту. На ее пути встал небольшой хуторок. Фашисты оборонялись упорно. Наши бойцы несли тяжелые потери. То тут, то там слышались стоны раненых. Галя едва успевала перевязать одного, как ее звал к себе другой. Ползая приходилось по-пластунски, пули все время прижимали ее к земле. Ее поймал на мушку вражеский снайпер. Первый раз он разрывной пулей угодил в ее санитарную сумку и обжег ей поясницу. Она замерла на минуту. Но когда поползла дальше к зовущему ее раненому, снайпер раздробил девушке левую руку. Она зажала рану и отползла в рожь. Там потеряла сознание. Очнувшись от нестерпимой жары и удушья: поле горело. Из последних сил

Галя выбралась из ржи, но снайпер словно поджидал свою жертву: третьей пулей он разворотил ей бедро.

К ней подползли санитары бойцом, осторожно начали перетаскивать Галину на плащпалатку. И тут снайпер угодил бойцу прямо в шею. Тот так и рухнул рядом, не издав даже звука. Долгова тихо прошептала санитару: «Приползи за мной ночью».

Она пришла в себя только в госпитале...

И МОСТ ЧЕРЕЗ ВОЛГУ ОСТАЛСЯ ЦЕЛ

Евстолия Карасева, самой маленькой и худенькой девушке класса, наивной мечтательнице, влюбленной в Володю Яковлева, судьба уготовила тяжелые испытания. После школы она вместе с Лизой Вихре-

собной наводчицей орудия. Ей, конечно, помогла хорошая математическая подготовка в школе и в институте, где она занималась на физмате. Не раз, попадая под меткий огонь зениток, фашистские стервятники убиравшие ни с чем, кое-как разбрасывая бомбовый припас. Мост через Волгу, на который старались пикировать бомбардировщики, был им не по зубам.

А наведывались они к нам довольно часто. В июне 1943 года немцы готовились к большому наступлению в районе Курска и Орла. Они решили нанести стратегические удары с воздуха по крупным промышленным городам центральной России, надеясь парализовать их оборонную промышленность. В ночь с 21 на 22 июня, несмотря на густой заградительный огонь средств ПВО, к

листки в университет. А там ей заявили, что она должна иметь практику работы в газете, что должна хорошо знать один из иностранных языков...

Зато она успешно сдала экзамены в медицинский институт. Когда началась война, весь курс, на котором училась Карасева, отправили на Карельский перешеек строить линию обороны Ленинграда. Больше месяца они копали противотанковый ров. Работа тяжелая, непривычная, уставали так, что ложились спать, не раздеваясь. Обратно в Ленинград, когда закончили стройку, их отправили пешком, не снабдив продуктами. Пока дошли до города, несколько раз попадали под бомбежку.

В Ленинграде их уже никто не ждал, институт опустел. Было холодно. И ребята, вернувшиеся с трудового фронта, все поселились в красном уголке, где грелись, прижавшись друг к другу. Но главное — их мучил голод. Калерия продала все свои нехитрые наряды, осталась почти ни с чем. Чтобы как-то выжить, устроилась санитаркой в гражданский госпиталь. Его организовали в бывшей школе для больных, изурнанных голодом гражданских лиц. Калерия вместо халата выдала мужскую рубашку. Она была ей до пят. Главврач, увидев ее в таком наряде, спросил:

«ри машина с людьми, ехавшая следом за ними, провалилась в полынью».

Ей повезло. Медленно, с большими остановками на каждом полустанке, она добралась до родного Ярославля. На станциях, о радость, полуживых ленинградцев подкармливали манной кашей.

Она ехала до Ярославля 12 дней...

ПРОСТО ТЫ УМЕЛА ЖДАТЬ

В шутку в классе ее называли «философом». Она отличалась от других девочек особой серьезностью и трудолюбием. Не по годам начитана. Но не многие знали, как нелегко давалась учеба Лизе Вихревой. У нее тяжело болела мать, от семьи отлучен был репрессированный отец. И Лиза, стремясь хоть чем-то помочь семье, в тайне от школы устроилась работать на «Лакокраску» лаборантом в ночную смену. Конечно, очень уставала.

Из-за этого бросила занятия в аэроклубе, где вместе с другими ребятами класса училась летать тайно любимый ею Володя Яковлев. Ей тоже очень хотелось летать. Только жизнь заставила ее после школы поступить в педагогический институт. А потом, когда началась война, пойти работать в облплан. Отсюда ее вместе с дру-

тели. Такое здесь случается часто.

У девушек началась трудная, тяжелая работа. Строили оборонительные сооружения, рыли глубокий противотанковый ров. Вскоре уже было видно, как он тянется на многие километры, через поля, перелески, петляет по холмам. Стройка была похожа на огромный муравейник — так много людей трудилось здесь. А фронт уже был в 12 километрах. Отчетливо слышали стрельбу орудий. Над трассой часто кружили фашистские самолеты, безжалостно бомбили, стреляли по землекопам из пулеметов.

Однако те упорно продолжали долбить землю. Лиза и другие участники трудового фронта считали себя настоящими бойцами. Но работать с каждым днем становилось все труднее. Росло число погибших, участились болезни. Однажды во время работы свалилась с ног соседка Лизы. Вихрева дотащила ее до медпункта, но было уже поздно — женщина умерла. Девушка была потрясена, плакала навзрыд.

Лиза переписывалась с Володей Яковлевым, закончившим Кировобадскую школу летчиков. По ночам, при чадной копилке, Вихрева исповедовалась Володе в длинных письмах. Но никогда не жаловалась на трудности. Знала, что летчику на войне много тяжелой. «Если бы ты видел, как я поправилась, работая на свежем воздухе, — писала она. — Раньше была я привередлива в еде, теперь научилась хлебать из общей миски. Представляешь, наела ряшку...»

Впервые после долгой разлуки они встретились весной 1943 года в Ярославле, когда Володю отпустили домой на несколько дней — под Ленинградом погиб его отец. Этой встречей она потом жила долго. Работала, не замечая усталости. Часто сдавала донорскую кровь — и этим тоже помогала фронту. Каждый день она ждала весточек от любимого. Жадно слушала сводки Информбюро, каждый раз думая о нем, моля всех святых, чтобы он вернулся с войны живым.

И вдруг... Мать Володи получает из его полка официальное сообщение о гибели сына. Фронтные друзья переслали домой его ордена, письма, фотографии. А Лизе они описали подробно его последний бой. Как был сбит зениткой, как на куски развалился Володин штурмовик...

Лиза пришла к Александре Ивановне, матери Володи, и твердо заявила:

— Я не верю, что Володя погиб. Его товарищи не заметили, как он в последний момент раскрыл парашют.

Восемь месяцев она упрямо твердила всем: «Он жив, он скоро даст о себе знать». И дождалась этой вестки. Письмо от него пришло буквально за неделю до Дня Победы.

Они вскоре поженились и прожили вместе еще долгие годы. Вырастили дочерей, дождались внуков. Но война у обоих отняла здоровье. Подумать только, Лиза за четыре года сдала раненым бойцам 27 литров крови. А сама часто болела. И он болел после пережитого в плену. Они ушли из жизни в один день с разницей в три часа.

Владимир ЛЕБЕДЕВ.

P. S. По моим сведениям, многие из этого класса уже ушли из жизни. Из тех, о ком я рассказал, жива только Калерия Александровна Карасева, многие годы жизни отдавшая медицине. Ее до сих пор любят и ждут как большого друга врачихи и сестры поликлиники № 2.

Толя Карасева (верхний снимок) стала бойцом артиллерийского полка ПВО. Вместе с друзьями она хранила небо Ярославля. (На нижнем снимке слева ее подруга Клава Базанова).

вой и Верой Угловой поступила в Ярославский педагогический институт. Однако начавшаяся война круто изменила жизнь подруг. Все трое вынуждены были оставить вуз. Не только потому, что по распоряжению правительства учеба стала платной, а студенты лишились стипендий, но главное потому, что им хотелось принести фронту больше пользы, работая на производстве. Маленькая Толя вообще хотела сразу уйти из института на фронт. Но в райвоенкомате, глядя на ее фигуру, посоветовали еще подрасти.

Тогда она заявила матери: — Пойду к тебе на шинный завод.

И работала Карасик (так ее звали в классе) сверх своих сил. Бывало, едва домой добредет. Не было сил сесть за стол поужинать, а все равно матери твердит: «Мое место в Красной армии». И как была рада, когда в апреле 1942 года ее пригласили в райком комсомола!

— Нужны защитники неба. Если желаете, дадим путевку.

Евстолия согласилась сразу. Так она стала бойцом сначала рыбинско-ярославского дивизиона ПВО, а затем 201-го зенитного артиллерийского полка 80-й дивизии ПВО. Вместе с другими девчатами, одетыми в гимнастерки и кирзовые сапоги, Толя заступила на стражу ярославского неба, оберегая его от фашистских бомбардировщиков.

Она оказалась очень спо-

Ярославлю прорвались десятки фашистских самолетов. Они, развесив над городом яркие «люстры», начали бомбить заводы, жилые кварталы и, конечно же, волжский мост. И только отважные зенитчицы не дали им достичь желанного результата. Всю ночь не смолкала зенитная батарея, которую вместе с другими бойцами обслуживала Евстолия Карасева, вела непрерывный огонь по вражеским самолетам, рассеивая их, не давая им вести прицельное бомбометание.

В ночь на 29 июня все повторилось вновь. Опять большая армада вражеских бомбардировщиков устремилась на Ярославль. И опять Евстолии пришлось потрудиться горячо. Маленькая солдатка сражалась геройски. И в том, что мост через Волгу уцелел, что многие цеха наших промышленных объектов продолжали работать, есть и ее заслуга. После июньских боев на гимнастерке Карасевой появился гвардейский значок.

ЕЙ СПАСЛА ЖИЗНЬ «ДОРОГА ЖИЗНИ»

Калерия Карасова выделялась в классе умением хорошо писать. Ее сочинения всегда хвалила учитель русского языка и литературы Серафима Владимировна Щеглова. И Калерия всерьез думала стать журналисткой. Она после школы поехала в Ленинград, чтобы поступить на факультет журна-

— А что тут делает эта девчонка?

— Это студентка мединститута, наша санитарка.

Калерия позже устроилась в военный госпиталь. Здесь, ухаживая за ранеными, она училась азам врачебной практики. В то же время едва таскала ноги, получая мизерные нормы продуктов. Тяжело было видеть, как умирают прямо на улице люди, понимать, что у самой истекают последние силы. Пять девочек, ее одноклассниц, погибли от голода.

Наверное, и она не выжила бы, если бы ее, совсем ослабшую, не эвакуировали на Большую землю по «дороге жизни». На открытой бортовой машине ехали долго. Из-за частых бомбежек и оттепели лед уже был ненадежен. На глазах у Кале-

гии работниками этой организации послали на трудовой фронт под Волхов.

Везли их в теплушках, в тесноте. Наконец высадили на каком-то полустанке. И до той деревни, где им предстояло жить, шли целый день пешком. Был уже октябрь, морозно. Пришли к месту назначения поздно вечером. Долго распределяли по домам. В каждый поселили по 12 — 15 человек. Спать легли прямо на полу, постлав немного соломы. Утром проснулись от грохота близко разорвавшейся бомбы. В страхе бросились из избы.

— Спокойно, товарищи, — заговорил им дорогу какой-то военный. — Это фашистский летчик ради забавы сбросил фугаску на деревню по пути к